

На следующее утро Се Жэнь, как и предполагалось, вовремя пришел на занятия в учебную палату. Стояние на коленях всю ночь дочиста лишило его сил, поэтому, едва успев опуститься на свое место, он лишь остекленевшим взглядом уставился на Чжу Есюя. Что тот объяснял, Се Жэнь не уловил ни единого слова.

Ли Хуань с удивлением спросил:

— Почему ты не идешь спать?

Се Жэнь обессиленно указал пальцем в сторону соседней комнаты.

Ли Хуань понизил голос:

— Сколько же денег ты у него сжег? Ты что, и вправду собираешься продать себя в рабство? Может, я лучше одолжу тебе немного?

Се Жэнь достал из рукава счет и шлепнул его перед Ли Хуанем.

Тот развернул бумагу, пробежал глазами и с серьезным видом произнес:

— Ладно, пожалуй, выспаться тебе не так уж и важно.

Се Жэнь, подперев голову рукой, предался мечтам:

— Как думаешь, есть ли хоть малейшая вероятность, что какой-нибудь мастер-чеканщик сойдет с ума и во что бы то ни стало захочет подарить мне целые горы нефритовых монет? А если я откажусь, он пригрозит покончить с собой?

Ли Хуань сочувственно посмотрел на него: «Спи дальше и мечтай, а я пойду читать».

Под гнетом колоссального долга Се Жэнь весь день просидел смирно и лишь вечером, беспрестанно зевая, спросил:

— Можно я немного посплю? Всего полчаса. А когда придет время медитировать, разбуди меня.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Се Жэнь облегченно вздохнул и, не умывшись, рухнул на кровать и мгновенно провалился в беспамятный сон. Разрушенную спальню по соседству еще не отремонтировали, поэтому им приходилось делить одну комнату. Фэн Цяньсюэ опустил полог над его кроватью, а сам вернулся к столу для медитации. За окном веял легкий ветерок, в фонаре плясал огонек, а в воздухе разливался цветочный аромат. Ночи в академии всегда отличались тишиной, обладая умиротворяющим и неописуемым очарованием.

Се Жэнь спал на редкость крепко — ему даже не снился заснеженный одинокий город. Тонкий аромат цветов груши, оставшийся на подушке, проник в его сон, нарисовав благоухающую весеннюю рощу. Он сладко потянулся, открыл глаза и некоторое время разглядывал сквозь полог кровати нежный свет свечи и белую фигуру у стола... Фигуру?!

Услышав шорох, Фэн Цяньсюэ произнес:

— Ты проснулся.

— Ты всё это время сидел там? — Се Жэнь прыгнул с кровати и изумленно спросил: — Который сейчас час?

— Час Тигра.

Час Тигра. Се Жэнь попытался вспомнить: он уснул примерно в конце часа Собаки. Выходит, тот просидел у стола больше трех часов?

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Садись за книги.

— Почему ты не разбудил меня раньше? — Се Жэнь сел напротив. — А если бы я проспал до самого утра, ты так и просидел бы всю ночь?

— Не совсем. В таком положении я тоже могу спать, — Фэн Цяньсюэ налил ему пиалу чая и открыл первую страницу «Сутры очищения сердца и постижения Дао».

Се Жэнь, мучимый жаждой после сна, залпом выпил чай. Кисло-терпкий вкус сливы отлично взбудрил его.

Впрочем, бодрости хватило от силы минут на семь. Написанное в «Сутре очищения сердца и постижения Дао» казалось до того тоскливым, что, не прочитав и половины страницы, Се Жэнь снова заклевал носом. Густые ряды иероглифов расплывались и накладывались друг на друга: «сердце тихо, словно утонувшая луна... сердце тихо, словно утонувшая луна... луна... что-то там не постичь... Дао...»

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Се Жэнь, сядь прямо.

Се Жэнь из последних сил выпрямился, и на его лице четко читалась смертная скука.

Фэн Цяньсюэ терпеливо наставлял:

— Укрощение плоти и очищение сердца сами по себе скучны и монотонны, иначе разве не каждый смог бы постичь Дао? Закрой глаза и успокой разум.

Се Жэнь для вида прикрыл глаза. В мыслях он унесся в город Чанцэ с его развлечениями, уличными лакомствами и сверчками в клетках — разве хоть что-то из этого не интереснее умиротворения? Да даже зевакой у чужого семейного скандала постоять веселее! К тому же человеческое сердце должно оставаться живым и трепетным, а если отсечь все желания и погрузиться в абсолютный покой, чем ты будешь отличаться от сухого дерева?

Спустя некоторое время он приоткрыл один глаз, желая взглянуть на сидящего рядом.

Оказалось, Фэн Цяньсюэ тоже смотрит на него.

Встретившись с ним взглядом, Се Жэнь вздрогнул от неожиданности:

— Брат Фэн, мы же договаривались очищать разум! Почему ты не читаешь, а смотришь на меня?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Я уже дочитал.

Се Жэнь не поверил:

— В «Сутре очищения сердца и постижения Дао» целых сто сорок две главы! Кто способен прочесть ее целиком?

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Я.

Се Жэнь наугад развернул свиток:

— О чем говорится в двенадцатой главе?

Фэн Цяньсюэ произнес:

— «Когда не рождаются ложные желания, сердце само обретает покой».

— А в тридцатой?

— «Лишь тот, кто знает меру своей сытости, всегда будет сыт».

— В... сто седьмой!

— «Коли безжелание приносит покой, Поднебесная сама придет к умиротворению».

Се Жэнь назвал еще несколько глав, и Фэн Цяньсюэ ответил без единой запинки. Се Жэнь одновременно изумился и озадачился. Изумился тому, что кто-то в состоянии выучить наизусть всю «Сутру очищения сердца и постижения Дао» — насколько же нужно быть скучающим человеком! А озадачился вот чем: раз ты уже все вызубрил и постиг, зачем тащить меня зубрить среди ночи?

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Мне невероятно нравится эта книга, поэтому я хочу, чтобы ты тоже ее прочел.

Се Жэнь опешил от подобного странного желания поделиться сокровенным. Взирая на фолиант толщиной с кирпич, он снова ощутил, как к горлу подступает тоска, и просто вытянулся на столе, отказываясь реагировать на любые призывы.

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Если быстрее закончишь первую главу, успеешь поспать еще час.

Се Жэнь вцепился в его рукав и, не вставая, продолжил капризничать:

— Брат Фэн, завтра нет занятий, давай я свожу тебя в город поразвлечься? Это всяко интереснее чтения!

Фэн Цяньсюэ согласился:

— Хорошо. Когда прочитаешь первую главу, я схожу с тобой в город.

Се Жэнь махом сел:

— Нет, связь тут вовсе не такая! Я имею в виду: если ты не будешь заставлять меня зубрить сегодня ночью, я завтра устрою тебе незабываемый отдых.

Фэн Цяньсюэ легким щелчком веера огрел его по голове:

— Читать!

Се Жэнь: «...»

Ещё немного помозолив ему глаза и поняв, что Фэн Цяньсюэ уже погрузился в медитацию и его спектакль больше некому оценить, Се Жэнь с невольной неохотой выпрямился и наконец-то смог спокойно дочитать первую главу.

Вьются сизые дымки, брезжит ранняя заря.

Фэн Цяньсюэ укрыл крепко спящего Се Жэня легким одеялом и отправился в Южный зал. Чжу Есюй все так же сидел в хранилище книг, просматривая «Хуанъянь цзи». Хотя ему и удалось найти несколько видов нечисти, схожих с черным туманом на бессмертном корабле, при детальном сравнении обнаружили различия, так что полного совпадения не выходило.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Какая сущность похожа сильнее всего?

Чжу Есюй ответил:

— Туман Сюаньхуа. Он порожден злобой тысяч трупов: то легок, словно дым, то вязок, будто жижа. На пике своего могущества он окутал всю Великую Пустошь: ни буйный ветер не мог развеять его, ни яростное пламя — сжечь. Лишь божественный меч Чжучжао сумел ранить его, заставив в панике бежать.

— Божественный меч Чжучжао?

Чжу Есюй подтвердил:

— Да. Но в записях сказано, что туман Сюаньхуа обжигал леденящим холодом, а черный туман с бессмертного корабля калечил людей палящим, точно раскаленная лава, зноем. Здесь тоже есть небольшое различие.

— Куда укрылся туман Сюаньхуа, раненный Чжучжао?

— В книгах об этом не упомянуто, да и в будущем он больше ни разу не появлялся.

— Если тот черный туман — действительно туман Сюаньхуа, то возвращение древнего демона в мир людей предвещает недоброе, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Тогда прошу вас, наставник, изучить оставшиеся свитки и проверить, найдется ли иной ответ.

Чжу Есюй кивнул:

— Вы можете не сомневаться. — Завершив мысль, он осторожно спросил: — А-Жэнь вчера хорошо себя вел?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Хотя постигать Дао и очищать сердце он не горел желанием, особых бесчинств не устраивал. Заснул только на рассвете.

Чжу Есюй с облегчением выдохнул:

— Раз не безобразничал, то и хорошо. Что касается сожженной комнаты, пришедшие мастера-зодчие сказали, что на восстановление уйдет по меньшей мере пять дней.

Фэн Цяньсюэ возразил:

— Пятьдесят дней.

Чжу Есюй опешил:

— Пятьдесят?

Фэн Цяньсюэ пояснил:

— За пятьдесят дней он как раз успеет прочесть первый том.

Что же до того, почему на ремонт комнаты требовалось целых пятьдесят дней... Что ж, там предстояло жить молодому господину из клана Фэн из города Иньюэ, так что спустить дело на тормозах было нельзя. Вполне естественно, что работу требовалось выполнить с особой тщательностью.

Се Жэнь пока не ведал, что любимый учитель сдал его «с потрохами», поэтому, проснувшись, в полном удовольствии отправился прогуляться. Собралась привычная троица плюс примкнувший Фэн Цяньсюэ. Ли Хуань спросил:

— А-Жэнь, куда пойдем сегодня?

— Послушаем сказителя.

— У них одни и те же байки по кругу: истребление демонов да драки, скучища, — Мо Чи прокрутил между пальцами листок и предложил: — Брат Фэн здесь человек новый, почему бы не узнать его мнение? Брат... а где он?

Ли Хуань недоумевал:

— Не знаю, только что был тут.

Се Жэнь растолкал толпу и долго искал его, пока не обнаружил перед невысоким теремом:

— Ты что здесь делаешь?

Фэн Цяньсюэ указал пальцем на деревянную вывеску:

— Я хочу посмотреть это.

— Это еще что? — Се Жэнь ничего не понял и прочитал на вывеске: — «Песнь Ма Лидэ, призывающая соседей к добродетели». Кто вообще такой этот Ма Лидэ?

Мо Чи тихо пробормотал:

— Судя по имени, он родился сразу восьмидесятилетним стариком.

Ли Хуань прыснул со смеху.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Это театральный дом?

<http://bllate.org/book/18374/1766288>